

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОФИЦЕРСКОЙ АРТИЛЛЕРИЙСКОЙ ШКОЛЫ ПО ПОДГОТОВКЕ АРТИЛЛЕРИЙСКИХ КОМАНДИРОВ НАКАНУНЕ И В ХОДЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

ACTIVITIES OF THE OFFICER ARTILLERY SCHOOL ON THE PREPARATION OF ARTILLERY COMMANDERS ON THE EVE AND DURING THE FIRST WORLD WAR

**V. Chebarev
S. Dyakov**

Summary: The article highlights the experience of training artillery commanders in Russia at the artillery officer school on the eve and during the First World War. How the training took place, what were the training periods and their time frames. Analysis of the work carried out during training and their role in the training of commanders. The article also describes which units were involved and for what purposes, what documents regulated the preparation and who published them. In addition, on the day of the outbreak of the First World War, School classes were discontinued. All the variable and permanent staff, with the exception of a small administrative staff, were seconded to the active army, which also affected the training of commanders. All the subtleties are set out for the reader's deep understanding of what happened in those difficult times.

Keywords: Officer Artillery School, Luzhsky (Sergievsky) artillery range, Training of artillery commanders.

Чебарёв Владислав Вячеславович

Соискатель, ФГКУ МО РФ «Михайловская Военная
Артиллерийская Академия»
chebarev_vladislav@icloud.com

Дьяков Сергей Иванович

К.п.н., доцент, ФГКУ МО РФ «Михайловская Военная
Артиллерийская Академия»
serdyakoff@yandex.ru

Аннотация: Статья освещает опыт подготовки артиллерийских командиров в России в офицерской артиллерийской школе накануне и в ходе первой мировой войны. Как проходила подготовка, какие были периоды обучения и их временные рамки. Анализ проведенных работ во время подготовки и их роль в обучении командиров. Также в статье описывается какие подразделения привлекались и в каких целях, какими документами регламентировалась подготовка и кто их издавал. Кроме того, в день начала первой мировой войны учебные занятия в Школе были прекращены. Весь переменный и постоянный состав за исключением небольшого административного состава были откомандированы в действующую армию что так же повлияло на подготовку командиров. Все тонкости изложены для глубокого понимания читателя, что происходило в те тяжёлые времена.

Ключевые слова: офицерская артиллерийская школа, Лужский (Сергиевский) артиллерийский полигон, подготовка артиллерийских командиров.

К началу первой мировой войны Россия по сравнению с передовыми западными государствами по-прежнему оставалась отсталой страной. В армии отсутствовала в достаточном количестве военная техника. Но русские артиллеристы, прошедшие обучение в офицерской артиллерийской школе (ОАШ) в артиллерийско-стрелковом отношении были подготовлены наиболее качественно. Новейшие достижения русских артиллеристов конца XIX и начала XX в.в. и опыт русско-японской войны оказали значительное влияние на дальнейшее развитие артиллерии и легли в основу подготовки ее к первой мировой войне [1].

В 1914 году для прохождения курса в ОАШ было прикомандировано 152 капитана гвардейской, полевой, конной и казачьей артиллерии – исключительно оберофицерский состав. Все они впервые проходили обучение в ОАШ. На летнее время были прикомандированы еще четверо, штаб-офицеры Генерального Штаба; 76% из капитанов были выпускниками военных училищ 1895

года, причем 40% – артиллерийских, многие из них прослужили в офицерских чинах 19-20 лет.

Летний курс обучения включал: боевые стрельбы, тактические полевые поездки, артиллерийские поездки, подготовительные упражнения к стрельбе, изучение материальной части, практические занятия по ковке лошадей. Тактические полевые поездки состоялись с 1-го по 15 мая 9 в окрестностях Луги и Пскова. Все остальные занятия с 16-го мая по 16-е июля - на Лужском (Сергиевском) полигоне. Практические батарейные стрельбы были начаты 27 мая и 12-го июля закончены. 16-го июля был произведен расчет офицеров переменного состава, и они убыли в свои части. Батареи Школы 25-го июля возвратились из лагеря в Царское Село. Летний период 1914 года обучения слушателей ОАШ длился всего 82 дня, то есть до начала Первой мировой войны. Но мнение членов учебного комитета было единодушным – признать офицеров подготовленными настолько, что им (кроме одного) были предоставлены все права окончив-

ших Школу по разряду «Успешно».

Эти 82 дня характеризуются следующими данными (все даты указаны по старому стилю):

- 23 дня было употреблено для стрельб прикомандированных частей и практик батарей Школы;
- 36 дней затрачено для практики обучающихся офицеров, в том числе было 10 дней, когда стрельба состоялась дважды: в утренние и послеобеденные часы;
- 23 дня было использовано для подготовки полигона к стрельбам при переменах направлений.

Всего за летний период обучения 1914 года было произведено 222 стрельбы, в среднем на день приходилось 3,74 стрельбы (в 1913 году - 3,15), что соответствовало одновременному занятию четырех направлений для стрельбы.

Очень много сил летом 1914 года личным составом полигона было затрачено на тушение лесных пожаров. Для этого, помимо полигонных офицеров и команд, привлекались офицеры и нижние чины из всех частей артиллерийского лагерного сбора и пулеметные команды. Продолжительные засухи тогда высушили даже сплошные болота, поросшие мхом. Воспламенение происходило обыкновенно от снарядов, попадавших в кучи хвороста, и затем огонь быстро распространялся по кустам, валежнику и сухой траве. Почва была до того нагрета вглубь, что огонь проникал ниже поверхностного слоя и распространялся по корням, торфу и гнилушкам. Команды полигона занимались тушением пожаров, возникших впервые с 9-го июня и непрекращающихся до второй половины июля после прошедших дождей. Тление же на иных участках торфяников продолжалось до середины сентября. К тушению пожаров временами привлекались все военные и вольнонаемные, находящиеся на полигоне, причем люди с полигона не уводились даже на ночь, и работали непрерывно в несколько смен. Довольствие им привозилось из батарей на полигоне. Пожары причинили значительный ущерб лесным участкам полигона. Всего пострадало от пожара около 1500 десятин леса, кустарников и болот. Сгорела и повреждена была часть имущества полигона: мишени, блиндажи, провода для вспышек, столбы, три выводные трубы подземной телефонной сети и др. Но военные не сдавались, тушили пожары и в то же время продолжали учиться. Работал исправно машинный дом. А отпущенный военным ведомством кредит в 2000 рублей дал возможность пустить несколько целей по новым направлениям.

Полным ходом продолжала работать служба лаборатории. Например, много времени лабораторией уделялось на изготовление вспышек, так как большинство целей полигоном было приспособлено для действия электрическими запалами. Так, всего вспышек в 1914

году израсходовано 35 тысяч штук, а в 1913 году - 27 тысяч.

Кроме того, летом на полигоне были проведены следующие работы:

- расчищено около 370 десятин от мелколесья;
- приспособлено около 40 десятин для путей подвижных целей;
- проложено свыше двух верст грунтовых дорог;
- проведено новых телефонных линий около 12 верст, и теперь последняя лесная караулка (Сабская) была включена в общую сеть полигона;
- проведены ремонтные работы грунтовых дорог, УЖД, полигонных сооружений: подземной телефонной сети, бетонных блиндажей, наблюдательных вышек, шлагбаумов, окопов и прочее.

В течение летнего курса Школу обслуживали 23-я, 24-я и 50-я артиллерийские бригады, 1-ый мортирный артиллерийский дивизион и 2-я батарея Лейб – гвардии конной артиллерии. С 21-го июня по 20 июля к полигону была приписана Гродненская крепостная воздухоплавательная рота. С 12-го июня по 6-е июля на Сергиевском полигоне проводили свои специальные сборы пулеметные команды частей Гвардейского корпуса.

По распоряжению генерал-инспектора артиллерии № 316 от 29 мая на полигон были командированы генерал-лейтенант граф Баранцев и командир Ковалевской бригады генерал-майор барон фон Майдель, обязанные контролировать ход летней практики артиллеристов.

В канун Первой мировой войны в Луге находились на постоянных квартирах следующие части армейской артиллерии Российской Императорской Армии, организационно входившие в состав 18-го Армейского корпуса: 18-й мортирный артиллерийский дивизион (две батареи), 1-й запасной артиллерийский дивизион, 50-я артиллерийская бригада (шесть батарей) и 24-я артиллерийская бригада.

Говоря о месторасположении этих частей, необходимо заметить, что казармы и Покровская церковь 24-й бригады находились непосредственно в городской черте (ряд зданий в районе улицы Победы города Луги еще сохранился). Казармы же 50-й бригады, 1-го запасного и 18-го мортирного дивизионов находились на территории полигона. Многие здания на полигоне сохранились и используются поныне современными наследниками воинских артиллерийских традиций.

Таким образом, все службы полигона ОАШ летом 1914 года работали в полную силу, но нагрянувшая война нарушила все планы. Около 2-х часов ночи с 18 на 19 июля (по новому стилю с 1-го на 2-ое августа) начальник

ОАШ А.А. Шихлинский получил телеграмму из Военного ведомства с предписанием срочно явиться в Штаб войск гвардии Петербургского военного округа.

В день начала первой мировой войны учебные занятия в Школе были прекращены. Весь переменный и постоянный состав за исключением небольшого административного состава были откомандированы в действующую армию. С объявлением войны учебная деятельность полигона прекратилась. Многие из постоянного состава поехали на фронт.

На территории же полигона остались немногочисленные военные постоянного состава в основном из административной службы. Они занимались строительством и ремонтом. Например, ими был достроен Северный лагерь, бараки по правую сторону узкоколейки, идущей к этому лагерю.

В 1915 году на полигон прислали около 500 австрийских военнопленных, которые занимались ремонтом УЖД, прокладывали мостовую по направлению от ворот полигона к хлебопекарне, к центральной телефонной станции и к оранжерее полигона.

В некоторых воспоминаниях о I мировой войне существует мнение, что австрийцы легко сдавались в плен. Лужане же по доброте душевной «подкармливали» их, угощая их хлебом и бульоном.

В сентябре 1914 года из состава школы была сформирована Конная батарея Офицерской Артиллерийской Школы в составе 4 орудий. Она вошла в отряд под командованием генерал-лейтенанта Химца, посланный для оказания «хотя бы косвенной помощи» окружённым частям 2-й Армии.

После начала Первой Мировой войны, в 1914 году, в зданиях Школы, как и во многих других зданиях Царского села, был открыт лазарет для раненных. В части помещений был оборудован лазарет на 145 кроватей. За ранеными ухаживали жены офицеров постоянного состава. 12 сентября было освящено 1-е отделение. 10 ноября было полное открытие.

В марте 1915 года при школе была сформирована первая в России артиллерийская зенитная батарея (1-я отдельная автомобильная батарея для стрельбы по воздушному флоту) во главе со штабс-капитаном гвардии В. В. Тарновским, вооруженная четырьмя 76-мм противозенитными пушками образца 1914 г., смонтированными на шасси грузовиков White.

И если в боевой подготовке артиллерии не было сколько-нибудь заметного разноречия, то благодаря отчасти настойчивости генштаба и, главным образом, благодаря работе офицерской артиллерийской школы.

"Вестник офицерской артиллерийской школы" трактовал преимущественно о возникающих в школе более жизненных вопросах относящихся к стрельбе артиллерии, разведке, наблюдению, связи, выбору и занятию позиций, отчасти к боевому использованию артиллерии совместно с другими родами войск; иногда в "Вестнике", с целью оживления и разнообразия материала, помещались артиллерийские рассказы Егора Егорова (Е.Е. Елчанинова) беллетристического характера, с остроумием и комизмом, критикующие те или иные неудачные новшества, вводимые в артиллерию, или с памфлетами на тех или иных начальников, скрывая их фамилии под легко отгадываемыми псевдонимами (например, "Океншнаб" вместо Глазенап и т.п.). "Вестник офицерской артиллерийской школы" печатался в ограниченном количестве экземпляров и не имел широкого круга читателей; обыч-

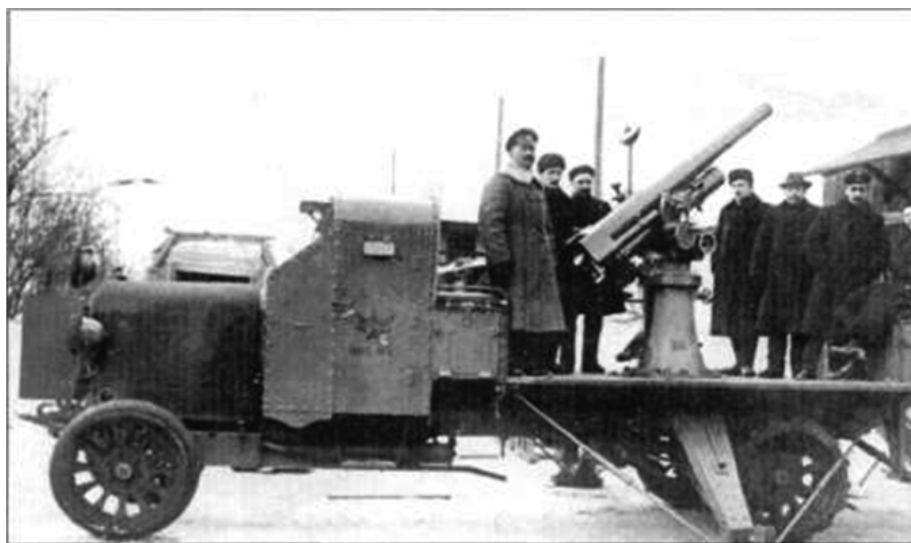

Фото. Зенитное орудие на автомобиле Царское село 1916 год

ными читателями "Вестника" были старшие офицеры — кандидаты на получение батарей, готовящиеся к прохождению курса офицерской артиллерийской школы.

В 1916 году на обрыве возле станции «Полигон» австрийцами была сделана артиллерийская эмблема с аббревиатурой «О.А.Ш.». На этом месте позже была установлена эмблема ЦАОК (Центральные Артиллерийские Опытные Курсы), а сейчас - МВАА (Михайловская военная артиллерийская академия) [2].

Русские артиллерийские офицеры были мастерами стрельбы с закрытых позиций и умели управлять огнем группы батарей. Правила стрельбы русской артиллерии были более совершенными, чем, например, во французской и немецкой армиях. К этому времени почти все командиры батарей, и командиры дивизионов русской артиллерии прошли курс обучения в офицерской артиллерийской школе.

Видный артиллерист, лауреат Государственной премии, профессор Е.З. Барсуков в своей книге «Русская артиллерия в мировую войну» писал: «Старшие артиллерийские командиры получали боевую подготовку в офицерской артиллерийской школе. Эта школа в свое время сыграла большую роль в воспитании основной массы русских артиллеристов на уровне современных требований войны. Через школу проводились в жизнь новые идеи и области артиллерийской тактики, техники и правил стрельбы. Всякий старший командир перед тем, как получал в командование батарею, дивизион или батальон крепостной артиллерии, проходил курс офицерской артиллерийской школы. Обучение в этой школе

было поставлено очень хорошо. В этом отношении русская офицерская школа выгодно отличалась от них же школ в других странах, где преобладал чисто теоретический, лекционный метод обучения. Старшие командиры, прошедшие эту школу, в совершенстве владели искусством стрельбы с закрытых позиций и достаточно хорошо разбирались в тактических вопросах применения артиллерии в бою. Командный состав, прошедший полный курс школы, основательно в ней повторивший все необходимое старое и усвоивший все новое в технике и тактике артиллерии, является проводником теоретических и практических артиллерийских знаний в строевых частях, повышая вместе с тем их боевую подготовку» [3].

Таким образом, вся история офицерской артиллерийской школы характеризует – и сочетанием теории с практикой. В деятельности учебного заведения по подготовке офицеров-артиллеристов было постоянное стремление знания, и опыт нести в артиллерийские части, поднимать офицеров-артиллеристов до уровня требований, предъявляемых к артиллерии временем; внедрять в артиллерию передовые приемы стрельбы и взгляды на боевое применение огня артиллерии; изучать опыт боевых действий (опыт войны и войсковых учений) и своевременно использовать его при обучении офицеров-артиллеристов и артиллерийских подразделений; не отделять артиллерийскую стрелковую подготовку от тактической подготовки.

Офицерская артиллерийская школа была проводником передовых идей в тактической, артиллерийско-стрелковой и технической подготовке русской артиллерии [4].

ЛИТЕРАТУРА

1. История центральных артиллерийских ордена Ленина Краснознаменных офицерских курсов. Исторический очерк. - Ленинград.: Политический отдел курсов, 1958. 8-9 с.
2. Лужский артиллерийский полигон (1906-2006 гг.). Исторический очерк. -СПб.: Издательство Политехнического университета, 2006. 22-23 с.
3. Барсуков Е.З. Артиллерия русской армии- IV / Военное издательство Министерства ВС СССР. – Москва, 1948. 30-31 с.
4. Центральные артиллерийские офицерские ордена Ленина дважды Краснознаменные курсы имени маршала артиллерии Казакова В.И. Очерк истории. - Ленинград.: Политический отдел, 1978. 10-11 с.

© Чебарёв Владислав Вячеславович (chebarev_vladislav@icloud.com), Дьяков Сергей Иванович (serdyakoff@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»